

Розания старалась держаться как можно дальше от своей каюты, но уйти было трудно. Зигмунд следил за каждым ее шагом и впадал в ярость, если она пыталась уйти без разрешения.

Как бы она его ни боялась, но в то же время испытывала отвращение. У этого дурака не хватило ума сохранить свой титул, и он винил в своих ошибках всех остальных. На данный момент он был не лучше животного.

Больше всего на свете она хотела вернуться домой, но ее навсегда опозорили бы и задвинули в укромный уголок дворца, чтобы она никогда больше не увидела свет. Роган, может, и предпочитал ее всем остальным братьям и сестрам, но это не означало, что он был добр.

Если она ухудшит дипломатические отношения между их ближайшими союзниками из-за того, что не смогла справиться с нравом своего мужа, Ровенхильде придется несладко. Роган не оставил бы это безнаказанным.

Поэтому она держала свое положение в секрете и пряталась в садах так часто, как только могла. Они были прекрасны, когда все бутоны распустились.

Розания с ужасом ждала, что все вернутся в столицу на осенний суд и бал дебютанток. Они все увидят, насколько она опустилась. Зигмунд дулся как ребенок и, скорее всего, даже не покажется на столь важном для королевской семьи мероприятии.

И все из-за понижения в должности! Он все еще был принцем; он должен был вести себя как принц.

Она вздохнула. Она совсем не хотела, чтобы ее жизнь сложилась именно так. Она бы предпочла выйти замуж за менее значимого принца в другом месте, если бы это означало, что с ней будут хорошо обращаться.

Она жестоко поплатилась за свою жадность. Теперь она оказалась в ловушке. Развод был невозможен; брак был пожизненным приговором, если только она не хотела быть навеки опозоренной.

Нет. Лучше быть принцессой и иметь небольшой шанс жить в свете, чем быть навсегда запертой в Ровенхильде. Розания повторяла себе это снова и снова, но от этого ее ноша не становилась легче.

Иногда во время прогулок по саду она замечала Алфея и его жену, направлявшихся в конюшню. Они всегда смеялись, улыбались или держались за руки. От этого у нее болело сердце, но в то же время это приводило ее в ярость.

Как смеет этот ничтожный ублюдок, который был врагом с самого начала, жить так счастливо, когда их обоих выдали замуж в этот дворец? Что такого особенного было в ней?

У Алфея не было власти и никаких реальных претензий на трон, но он и его жена были счастливы. Розания поняла, что именно к такому браку ей следовало стремиться все это время, и это только усилило ее горечь.

Редкие случаи, когда она видела Мариэлу, были еще хуже. Она была королевой с мужем, который обожал ее, если и не в такой степени, как Алфей обожал Кэти, и ее будущее было совершенно безопасным. Будущее, которое должно было быть у Росении.

Женщина была безумно спокойна по поводу всего этого. Может, она хоть на пять минут перестанет вести себя снисходительно? Все знали, что она украла место Росении. Злорадствовать было бесполезно!

Однажды утром она заболела в саду, и проходивший мимо слуга привел за ней главного королевского врача. Он померил ей пульс и поздравил с рождением ребенка.

Когда он ушел, она разразилась истерическим смехом. Если бы это случилось несколько месяцев назад, все было бы по-другому. Ей было интересно, как отреагирует на эту новость ее разъяренный муж.

Вероятно, с обычным для него уровнем гнева, думая о том же, о чем и она. Если бы, если бы, если бы, если бы...

Ее смех перешел в слезы, когда она подумала о предстоящем заключении. Следующие семь месяцев она проведет в постели. Если Зигмунд продолжит копошиться в их каюте, это будет просто кошмар.

Она все еще плакала, когда кто-то подошел к ней и протянул носовой платок. Кэти. Розания была убита мыслью о том, что эта женщина застала ее в такой не принцесский момент.

"Ты здесь для того, чтобы поиздеваться надо мной?" - кисло спросила она.

Кэти присела на скамейку рядом с ней. "Нет. Я из тех людей, которые не считают, что плакать нужно в одиночестве".

Несколько мгновений они сидели в тишине, прежде чем она заговорила снова. "Я знаю, что мы никогда не были друзьями, но я беспокоюсь о тебе, Розения. Мы все видели синяки, и я не могу больше молчать об этом. То, что Зигмунд делает с тобой, неправильно".

"В деревне все немного по-другому. Я понимаю, что ты чувствуешь себя в ловушке, потому что он твой муж, но ты не должна быть такой. Из этого есть выход. Вы можете уйти от него и вернуться домой. Разве тебе бы этого не хотелось?"

Розания тупо моргнула. Как это возможно? Она была привязана к нему, пока смерть не разлучит их. Может, Кэти и была простой дочерью графа, но даже она это знала.

"Я не совсем понимаю, на что вы намекаете. Я не хочу быть казненной за измену".

Она улыбнулась так, что по позвоночнику Розании пробежали мурашки. "Есть не один способ избавиться от кого-то. Все, что тебе нужно сделать, это рассказать мне, что он задумал. Если мои подозрения верны, рано или поздно его казнят за измену. Тогда ты сможешь вернуться домой, не создавая проблем для Ровенхильда".